

АРТЮХОВ А.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной
техники Волгоградской академии МВД России
alex.v.artuhov@yandex.ru

УДК 343.102

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СИЛАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Незаконный оборот наркотиков, противодействие обороту наркотиков, оперативное подразделение, межведомственное взаимодействие, оперативно-разыскные мероприятия, новые психоактивные вещества, Интернет, «Даркнет», закладка, интернет-магазин, органы внутренних дел.

В статье с точки зрения правоприменительной практики рассматривается состояние российского законодательства в сфере оперативно-разыскного противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ. Акцентировано внимание на профилактических мерах, реализуемых с целью предупреждения преступлений данного вида, совершаемых с использованием дистанционных форм коммуникации. Выявлены проблемы нормативно-правового характера, влияющие на организационно-тактические особенности проведения оперативно-разыскных мероприятий при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных со сбытом наркотиков в условиях активного применения преступниками современных интернет-технологий.

Компонентом первичной профилактики незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее - наркотики) является осуществление медицинских и воспитательных мер, направленных не только на снижение «спроса» на наркотики, но и на уменьшение уровня их доступности. Прежде всего речь идет о выявлении и пресечении незаконного оборота (особенно сбыта) наркотиков и, как следствие, привлечении виновных к ответственности в соответствии с требованиями отечественного законодательства.

В ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов понимаются нарушения законодательства, связанные с их разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением, уничтожением, перевозкой, пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием, ввозом на территорию Российской Федерации, равно как и вывозом с ее территории. Принимая во внимание столь значительную обширность перечня противоправных деяний, считаем, что каждое из них заслуживает отдельных исследований с позиций как уголовного права, криминологии, так и иных юридических наук, к числу которых, несомненно, необходимо отнести и теорию оперативно-разыскной деятельности. Вместе с тем согласимся, что из всех перечисленных выше способов незаконного оборота наркотиков их сбыт вызывает особое беспокойство [1, с. 27].

Во-первых, кроме употребления наркотиков без назначения врача, к числу административно-правовых правонарушений отнесены практически все варианты нарушения их законного оборота (за исключением сбыта) в незначительном размере (этот размер устанавливается Правительством Российской Федерации). В случаях же, когда такие деяния совершены со значительным, крупным, особо крупным размером наркотиков или связаны с их сбытом, они квалифицируются как преступления.

Во-вторых, около половины преступлений в рассматриваемой сфере квалифицируется именно по ст. 228.1 УК РФ, то есть как незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений (их частей), содержащих такие средства или вещества. Стати-

стические сведения свидетельствуют о том, что в течение последних пяти лет в нашей стране ежегодно регистрировалось от 103 до 113 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (более 95% из них были выявлены сотрудниками органов внутренних дел). При этом доля преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, составляла около 60% от общего числа зарегистрированных наркопреступлений (2018 г. - 56,3%; 2019 г. - 59,2%; 2020 г. - 59,1%; 2021 г. - 57,6%; 2022 г. - 62,4%)¹.

В-третьих, высокая степень доходности операций по незаконному обороту наркотиков поддерживает интерес к ним лиц, желающих развивать этот нелегальный бизнес, несмотря на вероятность привлечения к уголовной ответственности. Неслучайно деятельность преступных организаций, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков, отнесена в Российской Федерации к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. Не является секретом, что именно доходы наркокартелей служат одним из важнейших источников финансирования террористических и экстремистских сообществ. Кроме того, такие доходы легализуются в официальных сферах экономики, негативно влияя на общественную и государственную безопасность и, соответственно, в целом на национальную безопасность.

В-четвертых, необходимо учитывать, что наркобизнес постоянно эволюционирует. Если двадцать лет назад наиболее распространенными наркотиками были опий, марихуана, гашиш, то десять лет назад - это уже героин, амфетамин и его производные (ЛСД, метадон и т.д.). Сегодня же энергично продуцируются все новые формулы искусственно синтезируемых психоактивных веществ (далее - ПАВ). Эти новинки, описания которых нет в утверждаемых Правительством Российской Федерации списках средств и веществ, оборот которых в нашей стране запрещен, помогают наркодельцам обходить правовые барьеры. В настоящее время в России, как и во всем мире, наблюдается резкий всплеск распространения новых потенциально опасных веществ под общим названием «спайсы» или «дизайнерские наркотики». Эти вещества крайне вредны для здоровья употребляющих их лиц в силу непредсказуемости воздействия на организм человека. Употребление некоторых таких веществ вызывает быстрое привыкание и полную физическую и психологическую зависимость от них. При этом вредное влияние подобной «синтетики» на организм и психику людей значительно опаснее, чем воздействие других наркотиков, например растительного происхождения.

Отечественный законодатель, к сожалению, только начинает предпринимать попытки контролировать оборот синтетических ПАВ подобного рода. В частности, в уголовном законе России появилась норма об ответственности за незаконный оборот уже не только наркотиков, но и их аналогов. Кро-

ме того, по несколько раз в год вносятся дополнения в списки средств и веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен или находится под контролем. В них регулярно включаются новые потенциально опасные вещества, ранее не подлежавшие контролю со стороны государства. Кроме того, введена в действие ст. 234.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с ее территории в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Необходимые изменения были внесены в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». К числу новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее - НППВ) теперь относятся вещества синтетического или естественного происхождения. Такие вещества было предложено включить в реестр НППВ, оборот которых в Российской Федерации запрещен [2] (далее - Реестр).

Законодатель решил, что Реестр должен создаваться специализированным субъектом - федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, то есть Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации (ФСКН России). Был разработан и утвержден соответствующий приказ ФСКН России, согласно которому основная роль в принятии решения о включении того или иного вещества в Реестр отводилась оперативно-разыскному департаменту названного федерального органа исполнительной власти². Однако еще до создания Реестра ФСКН России упразднили, а ее функции и полномочия передали Министерству внутренних дел Российской Федерации. Приказом МВД России № 970 от 27 декабря 2017 г. была принята «Инструкция о порядке организации работы в органах внутренних дел Российской Федерации при выявлении веществ, в отношении которых имеется информация, позволяющая полагать об их воздействии на организм человека, схожем с воздействием наркотических средств или психотропных веществ» (далее - Инструкция).

В соответствии с Инструкцией Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России (далее - ГУНК МВД России) получило функции по координации работы, направленной на выявление НППВ, и внесению предложений об их включении в Реестр и в перечень наркотиков. При получении данных о массовых отравлениях граждан либо об отравлениях граждан с летальным исходом вследствие употребления НППВ начальник территориального органа МВД России обязан обеспечить незамедлительную передачу всей оперативно значимой информации о таких фактах в ГУНК МВД России и Экспертно-криминалистический центр МВД России. В свою очередь, эти две

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/reports/item/32515852/?ysclid=lbudubjgeq366276341> (дата обращения: 01.09.2023).

² Приказ ФСКН России № 69 от 18.02.2015 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

ведомственные структуры должны представить предложения для доклада руководству МВД России с целью решения вопроса о направлении наиболее подготовленных и опытных сотрудников центрального аппарата министерства в территориальный орган МВД России, откуда была получена информация, для оказания практической и методической помощи.

В то же время о необходимости создания специализированного Реестра НППВ, наличие которого требуют нормы уголовного и административного законодательства, в Инструкции речи не идет. Во исполнение п. 207 Плана по переработке ведомственных нормативных правовых актов в связи с выходом из состава органов внутренних дел Российской Федерации ряда подразделений и возложением на МВД России дополнительных функций (от 6 мая 2016 г. № 1/4154) еще в 2017 году был разработан проект приказа МВД России, предусматривающий порядок создания такого Реестра¹. Предполагалось, что предложения о включении того или иного вещества в Реестр должны предоставляться ГУНК МВД России, а соответствующее решение должен принимать министр внутренних дел. Однако подготовка ведомственного нормативного правового акта остановилась на стадии проекта.

Как итог - положения ст. 234.1 УК РФ, равно как и ст.ст. 6.9, 6.9.1, 6.10, 6.13, 6.20, 6.22 Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях» в части любого вида незаконного оборота и пропаганды НППВ в России, фактически остаются декларативными. Практики привлечения к уголовной и административной ответственности за деяния, ими предусмотренные, в нашей стране не имеется. В связи с этим очевидной является необходимость принятия приказа МВД России, о котором речь шла выше, и создания Реестра в кратчайшие сроки.

Рассматривая вопросы профилактики незаконного оборота наркотиков важно отметить, что представители наркобизнеса используют не только передовые технологии синтеза новых потенциально опасных веществ, но и несовершенство правовых основ государственной политики в сфере их оборота [3, с. 185]. В настоящее время практически не используется контактный способ сбыта наркотиков, то есть из рук в руки. Наркодельцы активно применяют такую тактику противодействия правоохранительным органам, которая по своей сути очень близка тактике оперативно-разыскной деятельности. Все действия, связанные с производством, перевозкой, сбытом наркотиков строго конспирированы, при совершении преступлений используется распределение ролей. Участники организованных преступных групп зачастую не знают друг друга лично, а координация их деятельности осуществляется дистанционно с использованием возможностей «теневых» сегмента Интернета - так называемого «даркнета», представляющего собой совокупность компьютерных сетей, предна-

значенных для анонимной передачи информации [4, с. 484]. По понятным причинам этот сегмент Интернета широко используется для сбыта наркотиков, оружия и совершения иных преступных деяний по всему миру.

Схематично система торговли запрещенными ПАВ в «даркнете» выглядит следующим образом. Покупатель, используя, как правило, специальное компьютерное обеспечение обеспечения («Tor», «I2P», «RetroShare», «Freenet» и др.), связывается через «даркнет» с помощью различных торговых площадок (например «Hidra», функционировавшей до начала апреля 2022 г.²) с потенциальным продавцом наркотиков. На торговой площадке (сайте) размещаются данные о товаре, его стоимости и возможных местах его нахождения. После перевода денежных средств с использованием различных видов криптовалют или электронного кошелька продавец-диспетчер направляет покупателю сообщение о конкретном месте нахождения приобретенного наркотика - «закладки» («мины», «кладка»). Обычно «закладка» представляет собой маленький, прочно заклеенный полиэтиленовый или фольгированный пакетик, уместающийся на ладони, в котором находится разовая доза наркотика или НППВ.

В городской черте мест для тайного размещения «закладок» множество. Тип местности значения не имеет, это может быть и деловой центр, и промышленная зона. Чаще всего местами для «закладок» выбираются трубы теплотрасс, решетки на подвалах, подоконники, а порой - скамейки, детские качели и др. Зимой же, как показывает практика, «закладки» размещаются в подъездах, на лестничных клетках многоэтажек под перилами или оконными откосами, в кабельных каналах, электрических щитках и т.д.

Основное правило для организаторов тайников (закладчиков) - локация должна быть непросматриваемой, исключающей ее контроль третьими лицами. Главные плюсы такого места - легкодоступность и относительно небольшая проходимость. Подобные «меры безопасности» позволяют, во-первых, защитить «закладку» от так называемых «шкуроходов» (наркоманов, похищающих наркотики из чужих тайников), во-вторых, соблюдать конспирацию, чтобы не попасть в поле зрения правоохранительных органов. После помещения «закладки» в тайник закладчик обязан отослать диспетчеру или описание ее местоположения, или точные координаты с использованием сервисов «Яндекс-карты», «Гугл-карты» и т.д., а также фото этого места. В свою очередь, диспетчер эту информацию направляет оплатившему наркотики клиенту. Таким образом, получается, что участники этой преступной сделки - покупатель, диспетчер, закладчик - ни на одном из ее этапов лично не контактируют между собой.

Очень важным звеном в этой схеме является так называемый бенефициар сделки. Для того чтобы

¹ Проект приказа МВД России «О Порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» // СПС «КонсультантПлюс».

² Лыков В. Немецкая полиция отключила «Гидру». Что будет дальше с крупнейшим в мире магазином наркотиков? // Новостной интернет-портал «Лента.ру». 06.04.2022 // URL: <https://lenta.ru/brief/2022/04/06/blackout/> (дата обращения: 01.09.2023).

покупатель не был обманут, до того, как он получит наркотик, деньги перечисляются не продавцу, а бенефициару. Сначала деньги поступают на сайт торговой интернет-площадки и только потом - продавцу. Как только покупатель получает товар, бенефициар осуществляет перевод, как правило, криптовалюты владельцу интернет-магазина, вычитая свой процент. Сегодня роль бенефициара чаще всего выполняют крупные онлайн-площадки по торговле наркотиками, на которых и размещаются объявления о продаже. Подобный способ сбыта характерен для 94,9% выявленных правоохранительными органами случаев [5, с. 211]. При этом к уголовной ответственности преимущественно привлекаются представители именно низового звена преступной цепи - закладчики, в качестве которых в большинстве случаев выступают лица из числа молодежи.

На стадиях выявления и документирования наркопреступлений фактически отсутствует правовая основа для блокировки банковских счетов (вкладов) и электронных средств, используемых при дистанционном сбыте наркотиков. Разработанный в связи этим Государственным антинаркотическим комитетом (при непосредственном участии МВД России) проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и иным противоправным деяниям», в котором, в частности, предлагается внедрение внесудебной процедуры такой блокировки, до сих пор не принят. Хотя его принятие позволило бы сотрудникам оперативных подразделений МВД России подорвать экономическую основу наркобизнеса.

Серьезные опасения вызывает простота приобретения наркотиков уже даже не в «даркнете», а в открытом сегменте Интернет. Начиная с 2012 года к числу основных интернет-площадок, выступающих в качестве бенефициаров, где осуществлялась торговля наркотиками, относились: «A202», «Amber Roud», «RuTor», «Malina». При этом ключевым «игроком» нелегального рынка была создана в сентябре 2012 года интернет-площадка «Rusian Anonymous Marketplace» («Ramp»). Однако в 2017 году силами правоохранительных органов России, США и ряда других стран интернет-площадка «Ramp» фактически была ликвидирована. Важную роль в этом сыграло задержание А. Винника¹, руководившего биржей криптовалюты «BTC-e», через которую и проходил основной поток транзакций, связанных с приобретением наркотиков на интернет-площадке «Ramp».

До апреля 2022 года мировым монополистом на рынке незаконного оборота наркотиков с использованием как теневого, так и общедоступного сегментов Интернет была интернет-площадка «Hidra». Площадку удалось ликвидировать. Но и сейчас при наборе ее названия - «Hidra», «Гидра» - в любом интернет-поисковике, включая такие распространенные, как «Yandex», «Google», «Mail», в первых строках результата поиска по запросу вы-

даются ссылки на зеркальные клоны этого ресурса. Следует отметить, что ликвидация полицией Германии данной интернет-площадки стала вкладом в профилактику незаконного потребления наркотиков и противодействие их обороту и на территории России. Однако после некоторой паузы в «даркнете» появились новые аналогичные площадки: «RuTor», «Solaris», «Mega», «Kraken» и др. Причем в состав последней из перечисленных вошли сотрудники и модераторы бывшей «Hidra». Вероятно, между этими игроками онлайн-наркоторговли в «даркнете» разгорится война, которая в конечном итоге выявит правопреемника «Hidra».

Опасность существования подобных площадок заключается в том, что на этих ресурсах размещается реклама конкретных интернет-магазинов, специализирующихся на сбыте широкого диапазона наркотиков, а также эксклюзивных их видов. Там же размещены подробные инструкции по открытию новых интернет-магазинов, правила проверки модераторами реализуемого товара, сведения о способах оплаты, вакансиях закладчиков и т.д. Единственным условием для входа на сайт такой торговой площадки является подтверждение своего действия путем набора буквенно-цифрового кода с картинки. Данный подход к возможности посещения интернет-магазинов не позволяет в автоматическом режиме специально разработанным компьютерным программам, используемым подразделениями специальных технических мероприятий МВД России, осуществлять мониторинг сети Интернет с целью выявления фактов сбыта наркотиков и НППВ. Хотя правовые и технические механизмы блокировки таких сайтов в распоряжении этих подразделений имеются.

Так, положения подп. 6 п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривают возможность блокировки доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, равно как и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. К числу таковой относится и информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотиков, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также, в частности, местах приобретения наркотиков.

В случае принятия решения о блокировке интернет-площадок (например специализирующихся на торговле наркотиками, типа «RuTor», «Solaris», «Mega», «Kraken») соответствующая информация включается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи - Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее - Роскомнадзор), в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов,

¹ Перемитин Г., Коломыченко М. Задержанный в Греции россиянин оказался основателем крупной биткойн-биржи // Новостной интернет-портал «РБК.ру». 26.07.2017 // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5978b9cf9a7947f9ba888db6> (дата обращения: 01.09.2023).

позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее - Единый Реестр)¹. Основанием для включения в Единый Реестр является решение уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, принятое в соответствии с их компетенцией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в отношении распространяемых посредством сети Интернет сведений. Разумеется, таким федеральным органом исполнительной власти, в обязанности которого входит выполнение функций по реализации государственной антинаркотической политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту, является Министерство внутренних дел Российской Федерации.

В течение суток с момента включения в Единый Реестр сетевого адреса, позволяющего идентифицировать в сети Интернет сайт, содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, по общему правилу, оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязан ограничить доступ к такому сайту в этой сети. С правовой точки зрения нет проблем и с блокировкой зеркальных копий торговых интернет-площадок рассматриваемого вида. Возможность такой блокировки предусмотрена ст. 15.6.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В ст. 15.8 данного нормативного правового акта закреплена обязательность межведомственного взаимодействия Роскомнадзора с субъектами оперативно-разыскной деятельности в целях противодействия использованию информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, доступ к которым ограничен или запрещен на территории Российской Федерации. Статистика Роскомнадзора свидетельствует, что с начала 2022 года в России было удалено или заблокировано 78812 интернет-материалов, содержащих сведения о способах изготовления, использования и оборота наркотиков, в 2021 году ведомство заблокировало 72408 подобных сайтов, а в 2020 году - лишь 25185. Показатели, аналогичные тем, которые были зафиксированы в 2020 году, наблюдались и в 2018-2019 годах [6, с. 291].

Межведомственное взаимодействие, которое упоминалось выше, позволяет обеспечить защиту населения от негативного воздействия информации, распространяемой посредством сети Интернет, в том числе имеющей отношение к незаконному обороту наркотиков. Тем более важно развивать такое взаимодействие, учитывая тенденцию ежегодного увеличения числа регистрируемых фактов сбыта наркотиков с использованием сети Интернет: 2018 г. - 18805, 2019 г. - 24677, 2020 г. - 47060, 2021 г. - 51444, 2022 г. - 62209. Тенденция прироста количества преступлений данного вида очевидна, и она продолжает сохраняться [7, с. 245].

Разрешение отмеченных нами в статье проблем в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, со-

ARTYUKHOV A.V.,
PhD in Juridical Sciences, Docent
of the Department of Operational-
Investigative Activities and Special
Equipment of the Volgograd Academy
of the Ministry of Interior of Russia

COUNTERING ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING THE INTERNET BY THE FORCES OF OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

**Illicit drug trafficking,
counteraction to drug trafficking,
internal affairs bodies, operational
unit, interdepartmental
cooperation, operational
investigative activities, new
psychoactive substances, Internet,
Darknet, bookmark, online store.**

From the point of view of law enforcement practice, the article examines the state of Russian legislation in the field of operational investigative counteraction by operational units of internal affairs bodies to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, as well as new potentially dangerous psychoactive substances. Attention is focused on preventive measures implemented to prevent crimes of this type committed using remote forms of communication. Problems of a regulatory nature have been identified that affect the organizational and tactical features of conducting operational investigative activities in identifying, suppressing and solving crimes related to the sale of drugs in conditions of active use by criminals of modern Internet technologies.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 1101 от 26.10.2012 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

вершаемому с использованием сети Интернет, в том числе силами оперативных подразделений органов внутренних дел, требует тщательного изучения динамики складывающейся оперативной обстановки и правоприменительной практики. Считаем, что на ситуации в указанной сфере позитивно отразятся следующие меры:

1) создание Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен;

2) сокращение сроков с момента выявления сотрудниками оперативных подразделений в сети Интернет материалов, содержащих информацию о способах изготовления, использования и оборота наркотиков и других ПАВ, до направления запро-

са в Роскомнадзор об удалении этих сведений и блокировки соответствующих интернет-ресурсов;

3) скорейшее принятие Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», проект которого разработан и ожидает рассмотрения законодателем.

Перечисленные меры будут способствовать повышению эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе их сбыту, совершаемому с использованием сети Интернет («даркнета»), а также реализации принципа наступательности в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. ■

Библиографический список:

1. Алексеева А.П. Предупреждение наркотизма среди молодежи в регионе: Монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. 184 с.
2. Темботова М.А. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: вопросы нормативно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 139-143.
3. Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Роль СМИ в формировании личности наркозависимых // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. С. 185-188.
4. Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 3. С. 484-492.
5. Власов В.А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов как одна из важнейших и актуальных проблем обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 211-214.
6. Соломатина Е.А., Шмарион П.В. Состояние, основные тенденции и противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 290-295.
7. Усачева Е.А. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминологический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 244-253.